— Ёлки-палки… — удивлённо протянул Хао Шенванг, когда он вместе с Лэем вышел из помещения, где только что закончилась своеобразная конференция.

Беседа не была долгой, однако достаточно содержательной. Всё оказалось даже проще, чем он предполагал. Оттого приятель так изумлён.

— Видимо, я сам плохо представлял, насколько ты нам нужен, раз заключенный контракт не столько компромиссный, сколько в твою пользу, — говорил он. — Впрочем, это всё же логично. Наша ужасная репутация вне Чэнду мешает любым связям. Сам слышал: подавляющая часть членов клана — местные. Хорошо хоть город большой, есть из кого выбирать, — усмехнулся маг.

Верно, Танзин принял предложение, так как более выгодный вариант придумать тяжело.

Нынешняя глава рода — бабушка Хао — спустя непродолжительное время с начала разговора высказалась перед всеми присутствующими.

Она сказала, что он, Лэй, невероятно напоминает ей по-своему легендарного человека, который раньше был частью клана. Естественно, речь шла о личности по имени Шэнь Сию.

Как неожиданно появился этот старик, с которым мальчик пересёкся всего единожды. И то в бессознательном, даже полумёртвом состоянии.

Пока он искал информацию о нём вместе с работниками больницы, к которым он обращался, то откопал эти самые газетёнки двадцатилетней давности. Только не полностью. По найденным отрывкам можно было лишь примерно догадаться, что в то время происходило. Оттуда юноша узнал о Шэне то, что позволило опознать его сегодня. Правда там не было ни единого упоминания о членстве в семье Хао, потому парень сомневался до последнего.

Лэй никому не говорил, что его связывает с пожилым мужчиной. До сих пор, к слову, неизвестно, умер он или нет.

По своим критериям определив поразительное сходство с ним в характере и местами даже во внешности — но здесь она легко могла ошибиться — смело предложила вариант договора, который в своё время получил Сию.

И если передать его простыми, пускай и несколько огрубленными словами, то подросток остаётся таким же свободным как и до этого, получает защиту — это само собой разумеется — а также, как не самый приятный пункт, информирует клан о своих действиях и прогрессе в развитии. Без крайностей, конечно, но они хотят всегда знать, где находится Лэй и что он там забыл. Вполне возможно, что это надо для координации собственных действий. Например, в каком-то деле им может понадобиться его помощь — вдруг? — и они посмотрят, реально ли её заполучить в ближайшее время.

Хотя этот пункт по-настоящему раскроется тогда, когда Танзин достигнет магических высот. А пока его задача — расти.

Однако очевидно, что относятся к нему лояльно.

В качестве закрепления договорённости была заключена магическая клятва между ним и Шенвангом как наследником рода и условно равным по силе.

— И вот совпадение, что ты оказался так похож на старикана, — хмыкнул он чуть погодя. Снова дернул себя за мочку уха. — Это тебе сразу фору в очков сто дало. Какой же ты везунчик…

— Раз сказала, что схожи, то, наверно, схожи. Так не говорят абы для чего, — произнёс парень в ответ.

— Я и не говорю ничего такого. Просто сам факт. Интересно получилось, — пробормотал Хао, чуть склонив голову и погрузившись в размышления. — Зато ты теперь с нами. Наш, — улыбнулся он спустя некоторое время. — И неважно, что большую роль здесь сыграла наша спешка. Мы же первые на тебя вышли, — всё с такой же улыбкой-ухмылкой проговорил спутник.

— Возможно.

***

— Второй раз самолётом летишь. Набрался опыта, да? — задорно молвил Хао. Оба сидели на местах и ожидали вылета в Пекин.

Не успел Лэй погулять по городу и налюбоваться его красотами. Даже грусть берет. Пускай прибыл по делу, но уезжать так сразу тоже как-то неправильно.

Но ничего не поделать. В другой раз. В конце концов парень наверняка сюда вернётся. Этот визит точно не единственный.

Он уже не одиночка. Он — часть единого целого.

***

Тихий щелчок, и небольшая лампа загорелась беловатым светом, освещая небольшое пространство вокруг лежащей на столе книги. Над ней, неторопливо читая, сидел мальчик, полностью погружённый в изучение написанных на слегка пожелтевшей от старости бумаге слов и предложений. Раз в минуту или две он аккуратно переворачивал страницы.

Изредка бросал взгляд чуть вбок, где лежала очень знакомая, ничем не примечательная коробка. Небольшой ящичек был почти полностью скрыт в тени, потому что свет туда практически не доходил.

Тихо, ни звука вокруг. Слышно лишь собственное дыхание и шелест листов.

На улице стояла ночь, однако спать юноша ни в коем случае не собирался. Мельком посмотрел на тёмное окно, за которым бесшумно моросил небольшой дождик. Из-за туч лунный свет рассеивался задолго до того, как он достигал земли, потому всё помещение кроме небольшой области около книги погрузилось в непроглядный мрак.

Привыкшие к темноте глаза не успели переключиться в привычный дневной режим, поэтому если маг захочет осмотреться, то ничего не увидит. Впрочем, ему и незачем. Он и так знает, как выглядит эта комната.

Встал и тихонько подошёл к окну. Зашторил его, тем самым оборвав даже те крупицы света, кое-как попадавшие внутрь. Теперь здесь горит только лампа. К счастью, никому помешать она не может. Он единственный, кому необходимо освещение, чтобы читать.

Садясь за стул, парень случайно зацепил носком стоящий под столом рюкзак, но не обратил на это никакого внимания.

Возможно, придётся просидеть в этом месте всю ночь до самого рассвета, а то и дольше. Всё зависит от обстоятельств.

Поёрзав на стуле из-за неудобства, он пододвинул книгу к себе, поставил локоть на стол и, придерживая голову этой рукой, дальше переворачивал страницы. Глаза неторопливо бегали от строчки к строчке, бесперебойно, без пауз. Словно заведённый механизм, который будет работать до тех пор, пока пружина наконец полностью не распрямится.

Ему не скучно. Мальчик лишь сидел и читал. Последнее время ему не удавалось уделить этому хотя бы часок: постоянно были какие-то дела. Выдался насыщенный период, но сейчас уже легче. Ритм жизни всё больше напоминает привычный, медленный и спокойный.

Стало неуютно, и юноша сменил руку. Дышал чуть глубже, размеренно. Голова несколько склонена вниз.

В рюкзаке лежит ещё пара книг. Если вдруг надоест сидеть за одной и той же, он может её поменять. Ничего плохого в этом нет.

Хорошо, что не хочется спать. Иначе было бы гораздо тяжелее сосредотачиваться на тексте и на происходящем вокруг.

Кажется, дождь усилился, так как практически беззвучный стук капель стал громче. Почему-то любит такая погода сопровождать его. Но окно всё ещё хорошо заглушало посторонний шум.

За монотонностью действия подросток совсем потерял ощущение времени. Может, прошло всего пару минут. Может, счёт уже идёт на часы.

Но снаружи всё ещё ночь.

Послышался скрип. Мальчик был слишком сильно погружён в чтение, потому подумал, что это был просто стул. Они всегда скрипят, когда не надо.

Однако и минуты не прошло, как шум повторился. На этот раз юноша прислушался. Что-то его смутило.

Было тихо. Посчитал, что ему показалось. Слуховая галлюцинация, такое случается. Может, первого скрипа тоже не было.

Тут прозвучал другой звук. Будто что-то легонько стукнуло по дереву.

Глаза больше не бегали по буквам. Парень застыл на месте. Бесшумно вздохнул. Скосил взгляд на коробку и тут же вернул его к книге.

Теперь были слышны отчётливые, но очень-очень тихие шаги. Вскоре рядом с ним на второй стул села девушка. В такой темноте её длинные волосы особенно красивы.

Он повернул голову к ней.

— Почему ты здесь? — заговорила она очень тихо.

Ничего не ответив, юноша отвернулся и протянул руки к коробке. Схватив её, подтащил к себе, на свет.

— Что это? — казалось, она говорила с большой неохотой. Усталость даёт о себе знать.

Секундная пауза, и он двигает ящичек дальше, к ней.

— Открой, — поддавшись атмосфере, полушепотом произнёс парень, подняв глаза. Дождь за окном ничуть не мешал этой вялой, малоактивной беседе.

Смотрел, как она взяла коробку и аккуратно, медленно открыла её. Увидев, что находится внутри, застыла с лёгким удивлением на лице.

— Это?.. То есть я… — протянула она, ожидая подтверждения своей догадки.

Вместо ответа мальчик забрался под стол и вытащил из рюкзака точно такую же коробку, положив её на колени.

— Это не важно, — мягко произнёс он.

Девушка ненадолго замолчала. Он чувствовал, что она всё поняла.

Тем не менее он открыл коробку и показал её содержимое.

— Ведь их две, — приулыбнувшись, юноша дополнил своё высказывание.

Ещё какое-то время пара смотрела друг другу в глаза, ничего не говоря.

Ливень снаружи и не думал прекращаться. Он был безмолвным спутником мальчика и девочки, неподвижно сидящих в пустом здании и крепко держащих свои коробки.

***

Внезапно там, где уже несколько часов царит мёртвая тишина, прерываемая лишь дыханием молодой девушки, раздался громкий, пронзительный звук.

Лёжа в постели, она сонно поморщилась и отвернулась к стенке, не собираясь вставать. Кровать была такая мягкая… удобная… Совсем не хотелось подниматься и разбираться с этим шумом.

Так и не проснулась. А трезвон всё продолжался и продолжался, будто он только и желал, чтобы девочка открыла глаза.

Тут всё прекратилось. Расслабившись, она постаралась вновь погрузить пробудившееся сознание в сон. Это было лишь временное неудобство.

Резкий звон во второй раз разнёсся по комнате. От неожиданности девушка мигом очнулась и поднялась. Протирая глаза, мельком глянула на окно. Светло… Возможно она провалялась дольше, чем хотела.

Что так звенит-то?

Сразу посмотрела на телефон, на ночь по обыкновению оставшийся на столе.

Кто-то звонит.

После такого пробуждения она была медлительной и соображала туговато. Взглянув на стоящую рядом инвалидную коляску, протянула руку и кончиками пальцев подтянула мобильный к себе. Взяв его, посмотрела на высветившееся там имя.

Она сильно удивилась.

Номер известный, но сколько лет они не связывались… Интересно, зачем делать это сейчас? Казалось, что их общение давно умерло…

Набрав побольше воздуха в лёгкие, девушка ответила.

— Да?

***

В который раз смотря на рейтинг, вывешенный возле входа в центральное здание, Лэй до сих пор с трудом верил, что оказался на самой первой строчке, перегнав даже тех, кто старше курсом.

Впрочем, это неудивительно, так как во внешнем корпусе остаются те, кто не достиг среднего уровня. И как ранее сообщалось, в конце семестра, зимой, его и всех остальных сильных ребят

переведут в главный корпус, где и начнётся самое интересное.

Подходящее время для прорыва в элементе молнии пока не наступило. Грозы не случилось ни разу, и это навевало грусть. Осень уже — если не в ближайшее время, то, верно, в этом году больше никак.

Рискнуть и подождать ещё или же бросить и пробиться по-обычному?

По крайней мере наивысшая позиция даёт свои преимущества.

Юноша сквозь кофту схватил небольшой кулон, висящий на шее и скрытый от чужих глаз. Один-единственный артефакт, но очень неплохой. Эффект также суммируется с серебряным шариком.

Зато теперь путь от первой до второй ступени стихии воды — а это тернистый путь, без бонусов занявший бы пару лет — займёт что-то в районе года.

Это расчёт на глаз, и он может быть ошибочным — такое уже случалось.

По форме артефакт простенький — белый месяц-бумеранг на цепочке. Жаль, что дали его только на первый семестр. Директор Ма — мужчина строгий, но, как кажется, справедливый и с чистым сердцем. Около него атмосфера не настолько удручающая, как в остальном университете. Словно бы он очищает всю эту невидимую грязь.

Предмет при переходе в центр у него заберут. Надо воспользоваться им по-максимуму и не терять ни единых суток.

Отпустил руку.

— Ну и чего завис? Иди в аудиторию, коллега! — раздался со спины весёлый голос. Вздохнув, парень отправился следом за прошедшим мимо Шенвангом.

Коллега — самое правильное слово, описывающее их взаимоотношения. Впрочем, до стадии друзей студент ни с кем ещё не дошёл. Синь Ся и Веньяна он не рискует так называть.

Потому что он не знает, правильно ли это.

Сегодня пятница, потому у них с огненными чародеями общая пара. И с магами льда тоже.

Людей много, но и помещение немаленькое. Юноша сел на ближайшее свободное место едва ли в нескольких шагах от входа. Комната была почти пуста, однако вскоре придут все.

Тем не менее помещение так и останется пустоватым.

Хао решил далеко не уходить и сел впереди. Повернувшись вместе со стулом, он задиристо произнёс:

— Так нравится любоваться первой строчкой, да?

Сам он, к слову, расположился недалеко за десяткой, так как на играх выбыл уже на стадии плей-офф, причём от будущей финалистки. Как маг среднего уровня, надолго во «внешней» части учреждения он не останется.

После того боя все говорят, что так и должно было случиться. Они вдвоём показали уровень, недосягаемый для остальных первогодок. Законное второе место принадлежит именно ей.

Учитывая, что они оба получили жилки, то вместе по окончанию полугодия перейдут в центр.

Лэй ничего не ответил.

— Почему у тебя только один элемент? — неожиданно поинтересовался он, смотря на Хао.

— Ничего особенного, — пожал тот плечами, после схватился за мочку уха — эта его привычка совсем не понятна — и продолжил: — Если переживаешь, то не стоит. На этих выходных раздобудем камень. Во время игр решили не заниматься несколькими делами сразу, потом ты нам на голову свалился, а эта неделя была сильно загружена другой работой.

— А до турнира? — спросил двухэлементник.

— Я же пробился буквально за день до начала, какое там пробуждение, — хмыкнул Хао. — Ставку на соревнование я не делал, так как победить в нём было невозможно, — склонил голову набок, объясняя, — поэтому с этим вопросом разобрались на месте, не тешась ложными надеждами.

Он сосредоточился, и спустя недолгое время поинтересовался:

— Скажи: чего ты ещё не на промежуточном в молнии?

Видно, парень проанализировал волшебника так, как сам может. Лэй перестал прятать дыхание обоих стихий в стенах Императорского, так как все всё давно знают. Он же умудрился прославиться не хуже Нин Сюэ!

Шенванг, ожидая ответа, смотрел не на парня, а куда-то за спину, будто там есть что-то

интересное.

В этот же момент температура воздуха снизилась. Ясно, вот на кого он глядел.

Мимо парней прошла проигравшая финалистка и села где-то там, далеко впереди.

Её мороз стал сильнее с их последней встречи. Но логично, что в какой-то мере она способна это контролировать, пусть и не полностью.

Прорвалась на средний уровень, как и ожидалось. Мальчик передал ей жилку лично сразу после того, как она очнулась от продолжительного сна. Пришлось немного постараться, чтобы встать на дежурство в тот день, но он очень хотел вручить предмет из рук в руки.

От победителя к проигравшему. Символ того, что битва была отличной. А также проявление уважения к оппонентке.

Она совсем не слабая волшебница. Оба были достойны награды, и оба её получили.

— Не наступил подходящий момент, — со вздохом ответил Лэй.

— В смысле?

— Собираюсь провести эксперимент, — очень тихо произнёс Танзин, повинуясь заключённому соглашению. Это связано с его развитием, потому информировать он обязан.

— Какой? — посерьёзнел собеседник.

— Это подробности, о которых у меня есть право умолчать, — парировал Лэй, строго смотря прямо в янтарные радужки.

— Я смогу хотя бы посмотреть на это? Когда там планируешь?

— Здесь у меня выбора нет, — прозвучал ответ на первый вопрос.

— Действительно, — согласился Хао.

— Но не брать тебя с собой, коли ты хочешь, не вижу причин. Договор тут ни при чём.

— Подозрительный ты, — прищурился.

— Когда — не знаю, — парень. проигнорировал последнюю реплику. — Далеко живёшь?

— В общежитиях. Близко.

— Тогда позову, когда время придет.

Они ранее обменялись номерами, так что проблем не возникнет.

— Будь готов выйти ночью, — предупредил маг перед тем, как начались занятия.

Хорошо, что после вступления в клан к нему и правда никто даже не пытался приставать. Можно спокойно учиться, не испытывая затруднений.

Смешно, но похоже, что репутация Хао отбила у остальных желание к нему лезть.

***

С момента, как мальчик взобрался на покатую крышу своего дома, он успел замёрзнуть. На нем была лишь лёгкая рубашка, в которой выходить на улицу осенью и зимой неразумно.

Но ради нескольких десятков минут наверху специально наряжаться он не хотел.

Минуту или две парень любовался открывшимся деревенским пейзажем и даже за некоторыми студентами, которые ходили то туда, то обратно. Кто-то заметил Лэя, но никак не отреагировал. Видимо, не желал просто так его трогать.

Раз сидит там, то, наверно, хочет?

В любом случае Танзина волновало другое. Собравшись с мыслями и сконцентрировавшись, маг немного вытянул вперёд одну руку, и над ладонью возник знакомый молниевый шар. Вытянув вторую, создал точно такую же сферу, только водную.

Ещё со времен первой встречи с Му Нин Сюэ, когда юноша в попытке скрыть главный элемент защитился щитом из электричества, его подобное превращение несколько смутило. Но списав всё на симбиоз, он оставил этот момент и практически про него забыл.

Конечно, времени прошло не так много, но парень легко мог не вспомнить и лишний раз не

задуматься над тем, что это было. К счастью, резвая молниевая доска заставила Лэя вернуться к этому вопросу.

Потому что разные формы элемента, которые остаются похожими на стандарт, выглядят намного естественней с точки зрения контроля, нежели переходы из одного агрегатного состояние в другое с видоизменением свойств и особенностей. И если игры с водой с трудом могут вызвать недоумение, то вот молния — совсем иное дело.

Поэтому волшебник и решил поэкспериментировать.

Шарики — это, конечно, хорошо, но надо придумать что-то другое.

Мальчик с лёгкостью превратил две сферы в два ровных, идеальных куба.

Схватил водный в руку. Твёрдый, прочный, чуть-чуть тяжеловатый. Мокрый и холодный. Лэй провёл ладонью по его верхней грани и отпустил. Как только он перестал касаться куба, ощущение мокрости исчезло, а рука осталась сухой.

Молниевый внезапно оказался очень лёгким, а также горячим и… мягким? Его поверхность как-то отличалась, но внятное описание сформулировать парень не мог.

Два куба, но свойства где-то совпадают, а где-то прямо противоположны.

Танзин поднял их выше. Один куб растёкся и жидкость облила руку как самая обыкновенная вода из-под крана.

Молниевую «воду» он практически не почувствовал. Она слегка обожгла ладонь. Юноша не позволил ей упасть на крышу во избежание возможных неприятностей. Почему-то элемент молнии в жидкой форме в отличие от водного обладает очень маленьким давлением, а значит и плотностью. В целом, случай с кубом это подтверждает.

Тем не менее Лэй нахмурился.

Твёрдая молния — ещё ладно, но жидкая?.. Это точно ненормально. Почему он так умеет?

Продолжая опыт, маг попытался заменить оба заклинания на газы. И когда он осознал, что смог сделать и такое, возникла догадка. Только перед этим стоит проверить ещё кое-что.

***

Серебристоволосая девушка стояла у окна и наблюдала за ним. Она не могла оторвать взгляд от того, с какой лёгкостью он меняет чары. Жидкая молния… Надо же.

Когда она его видела в ночь перед дуэлью Мо Фаня и Юй Ана, парень находился на третьей ступени начального уровня, причём аура была в разы сильнее, чем на экзамене. Прошло чуть больше года, а он снова стал на порядок мощнее.

До финала она всё же сильно недооценивала его способности. Но смотря на него сейчас, девушка осознавала одну печальную, но правдивую вещь.

Захоти он, она бы проиграла моментально.

Перед ней на подоконнике появился ледяной лук. Особый, убийственный артефакт. Посмотрела на него, и её сердце налилось злостью вперемешку с грустью.

Дополнительно к врождённому дару ещё в детстве на неё повесили этот проклятый лук. Он привязан к её душе, но волшебница и по сей день не смогла полностью принять его. Оттого его применение всегда заканчивается плохо.

Постоянное давление на дух давно стало частью её жизни, и с этим она смирилась. Но до этого дня так и не переставала винить мать в том, что чудовищный предмет достался тогда ещё маленькой девочке, у которой только-только обнаружили редкий магический талант.

Глядя на Лэя, Нин Сюэ сама не могла понять, почему вдруг осознала, как всё было на самом деле.

Вина лежит на клане. А мать…

Она наоборот старалась её защитить.

Спрятав лук, снова посмотрела в окно. Лэй шёл своей дорогой. От самого низа до победителя игр.

Было ли ему легко? Нет.

Ледяной лук — тяжёлый груз. Но больше она не будет жаловаться, даже мысленно. Она справится.

***

Танзин стоял на крыше и всматривался в земную поверхность. Несмотря на всё своё изумление, вид у него был безразличный.

Два удара молнии. Одна, обычная, сожгла травяной покров в небольшом радиусе, оставив маленькую, едва заметную ямку. Другая, состоящая из водной «плазмы», просто оставила кратер. Только он был в разы больше — он был где-то треть метра в радиусе и ушёл на сантиметров десять-пятнадцать вниз.

Это только укрепило его во мнении, что магия воды и магия молнии — в своей сути одно и то же. Более того — наверно, не только эти два элемента, а вообще все стихии по своей структуре ничем не отличаются.

Да, они все обладают разными особенностями, свойствами и базовыми формами, но внутри, глубоко под внешней «оболочкой», они полностью одинаковы.

Иначе невозможно объяснить, почему молнию можно превратить в «воду», а воду — в «молнию»!

Магия… Она одна. А то, чем пользуются люди — лишь её разные подтипы. Почему существуют именно такие виды и почему они вообще есть — на этот вопрос, верно, ответ найти нельзя.

Человек и, может быть, даже многие монстры не способны копнуть ниже и судят лишь по той малой части, которую они видят. Лэй мог бы быть одним из них, но симбиоз творит всё больше чудес.

Он убеждён, что это симбиоз, семя которого посадили на поверхности, пустил свои корни глубоко вниз, позволив ему воздействовать на внутреннюю, скрытую часть волшебства. Именно поэтому он способен на подобные фокусы, рвущие мировосприятие на куски.

То, что делает он — это не тот контроль, известный людям. Это нечто большее.

Мальчик прыснул.

Глубинный маг — звучит несуразно, но зато идеально описывает то, кто он такой…

http://tl.rulate.ru/book/49983/1318611